
РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения

MONGOLICA-VI

Посвящается 150-летию
со дня рождения А. М. Позднеева

Составитель И. В. Кульганек

Санкт-Петербург

2003

УДК 951.93
ББК ТЗ(5Мо)

Ответственный редактор

С. Г. Кляшторный

Редакционная коллегия

Н. С. Яхонтова, С. Д. Дмитриев, И. В. Кульганек

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
Проект 02-04-16155д

Mongolica-VI: Сб. ст. — СПб.: Петербургское Востоковедение, 2003. — 160 с.

М 77

Сборник посвящен 150-летию со дня рождения видного российского монголоведа, профессора кафедры монгольской словесности восточного факультета Санкт-Петербургского Государственного Университета, а позже, в течение 20-ти лет, — директора Восточного института во Владивостоке, — Алексея Матвеевича Позднеева (1851—1920), оставившего большое научное наследие, подготовившего плеяду своих последователей монголоведов: историков, филологов, лингвистов, литературоведов.

В этом сборнике представлены статьи, главным образом петербургских и московских ученых, по проблемам, которые занимали А. М. Позднеева в разные этапы его научной деятельности.

В них развиты мысли, углублены гипотезы, предположения, наблюдения и выводы, высказанные ученым в своих трудах, посвященных истории, этнографии, религии монгольских народов.

«Монголика-6» имеет 4 раздела: «Источниковедение и историография», «Из рукописного наследия», «Литературоведение и фольклористика», «Из архива востоковедов», «Наши переводы».

Сборник статей рассчитан на специалистов-монголоведов, историков науки, культурологов и всех, интересующихся историей России и Центральной Азии.

Корректор — *А. Востоковедова*

Технический редактор — *М. В. Вялкина*. Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
191186, Россия, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18

Подписано в печать 20.05. 2003. Формат 60×90 1/8. Гарнитура основного текста «Times New Roman». Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 20 печ. л. Тираж 500 экз. Заказ № 1032

Отпечатано с готовых диапозитивов в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с письменного разрешения издательства.

No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval systems or transmitted in any form or by any means: electronic, magnetic tape, mechanical, photocopying, recording or otherwise without permission in writing form of the publishing house.

ISBN 5-85803-250-8

9 785858 1032502

© Санкт-Петербургский филиал Института востоковедения РАН, 2003

© И. В. Кульганек, составление, 2003

© «Петербургское Востоковедение», 2003

Зарегистрированная торговая марка

Содержание

<i>И. В. Кульганек</i>	Предисловие	5
<u><i>Н. П. Шастина</i></u>	А. М. Позднеев. (Подготовка к печати, примечания <i>А. Г. Сазыкина</i>)	7
<i>В. Л. Успенский</i>	Монгольские, ойратские и тибетские рукописи и ксилографы, поступившие в Санкт-Петербургский университет от А. М. Позднеева	19
<i>И. В. Кульганек</i>	Фонд А. М. Позднеева в Архиве востоковедов при СПбФ ИВ РАН	24
<u><i>И. И. Йоршиш</i></u>	Важнейшие события жизни и деятельности А. М. Позднеева	26

Источниковедение и историография

<i>П. О. Рыкин</i>	Монгольская концепция родства как фактор отношений с русскими князьями: социальные практики и культурный контекст.	28
<i>Е. Н. Афонина</i>	К оценке политики тумэтского Алтан-хана (1507—1581)	39
<i>С. В. Дмитриев</i>	Атызы Йоллыг-тегин. Этнод из области тюрко-монгольской традиционной политической культуры	48
<i>В. Н. Митин</i>	Некоторые вопросы деятельности Монгольской комиссии АН СССР в 1941—1953 гг.	55
<i>А. Г. Юрченко</i>	Монгольская мужская прическа XIII века	63
<i>А. А. Бурыкин,</i> <i>О. Ю. Коробейникова</i>	Слова «калмык», «калмыцкий» в русском языке XVIII века	69

Из рукописного наследия

<i>А. Г. Сазыкин</i>	Ойратская версия «Манджушри нама сангити»	73
----------------------	---	----

Литературоведение и фольклористика

<i>Б. М. Нармаев</i>	Гесар и ад	82
<i>А. Д. Цендина</i>	Куда исчез Джамуха?	86
<i>Л. Г. Скородумова</i>	Особенности беллетризации в современной монгольской литературе	91
<i>В. К. Шивялова</i>	Два варианта монгольской народной охотничьей песни	94

Из архива востоковедов

	Письма В. А. Казакевича к В. Л. Котвичу (1925—1936 годы). (Подготовка к печати, предисловие и примечания <i>А. М. Решетова</i>)	96
<i>А. Г. Юрченко</i>	История изучения «Книги о Тартарах» Иоанна де Плано Карпини	114
<i>Я. П. Шишмарев</i>	Письма Я. П. Шишмарева к Н. М. Пржевальскую. (Подготовка к печати и примечания <i>А. И. Андреева</i>)	118
<i>С. А. Кондратьев</i>	Стихи о Монголии. (Предисловие <i>И. В. Кульганек</i>)	124

Наши переводы

<i>Л. Дашням</i>	Сон (рассказ), Четыре времени года и одно чувство (стихотворение). (Перевод с монгольского <i>Л. Скородумовой</i>)	135
<i>Д. Батбаяр</i>	Небо любимой (рассказ), прозаические миниатюры, афоризмы. (Перевод с монгольского <i>М. П. Петровой</i>)	137
	Монгольские народные песни. (Перевод с монгольского <i>И. В. Кульганек</i>)	142
<i>А. И. Андреев</i>	Открытие музея <i>П. К. Козлова</i>	144
	Рецензии	146

Л. Г. Скородумова

Особенности беллетризации в современной монгольской литературе

Демократическое движение в Монголии, сопровождавшееся бурным ростом национального самосознания, пересмотром и реабилитацией исторического прошлого, подняло на свой щит имя и образ Чингисхана как символ национального возрождения, национальной идеи. Для монголов чувство национального достоинства, патриотизм ассоциируются сегодня с сильной централизованной властью эпохи Чингизидов. Окончательную реабилитацию тема Чингисхана получила в 1992 г., во время празднования 750-летия «Нууц товчоо» («Сокровенного сказания»). За прошедшие 10 лет Чингисиада в монгольском искусстве пополнилась десятками новых произведений, и сейчас она составляет значительный пласт духовной культуры монголов. Обращение к историческим корням, переключка эпох и воспевание образа великого предка превратились в некий канон художественного творчества.

Определяющими принципами беллетризации монгольской литературы, стремящейся к освоению эстетики европейского и русского модернизма, сегодня являются реминисценции, отсылки читателя к цитатам, ассоциативность, метафоризм. Беллетризация служит развитию современной прозы на новом, более высоком уровне. Примером могут быть образцы прозы в лучших книгах 2001 г. (по итогам конкурса, проводимого на базе издательства «Адмон»). Это: роман Д. Батбаяра «Мементог бутээхуй» (Сотворить мементо), Л. Дашням — «Цөллөг» (Пустыня), Д. Урианхай — «Зоод ба улаан нулимс» (Сон и красные слезы), Ч. Энхээ «Од харвах намар» (Осень, когда падали звезды), фантастический роман Н. Бадамжава «Дайсику» детективная повесть, повесть Я. Оюунчимэг «Гэсгээгдэгсэд» (Размороженные), две научно-познавательные книги: Х. Хурметбек — «Ол бичигдмэлоод» (Несказанное); Б. Баабар, Б. Цэнддоо, Ц. Амаржаргал — «Зугаатай танин мэдэхуй» (Познавательные истории); У. Шигуургэ — «Уно олгэх салхи буюу ахуугаас сулрахуй» (Ветер вечности или уход от реальности), Э. Отгонжаргал — «Ямар нэг 837» (Нечто 837). Эти произведения можно считать артефактом монгольской культуры 1990-х гг., ибо они созданы по всем классическим правилам мировой прозы XX в., с одной сто-

роны, и не выходят за рамки традиционной словесности, с другой.

В названных монгольских текстах соблюдены все принципы мировой прозы XX в., сформулированные известным российским философом и филологом В. П. Рудневым: неомифологизм; иллюзорность; текст в тексте; уничтожение фабулы; стиль потока сознания; большая роль рассказчика и наблюдателя; нарушение принципов связности текста; автор моделирует собственную реальность, отвергая действительность¹.

Часто уже в самом названии произведения подчеркивается идея иллюзорности, нереальности описываемых событий. Д. Урианхай, например, дает такое жанровое обозначение своего произведения: «ирреалист, иррационал, мистик онэний „БИШОБИ² тууж“» (ирреалистическая, иррациональная, мистическая повесть в духе «бишоби»). Во многих повестях и романах отсутствует сюжет. Повествование в текстах Я. Оюунчимэг и Э. Отгонжаргал построено как внутренний монолог. Занявший первое место в конкурсе мини-роман Д. Батбаяра «Мементог бутээхуй» проникнут эсхатологическими мотивами. Роман разделен на главы, все главы имеют эпиграфы. Эпиграфы — это некие «имплантаты» — философские миниатюры или записки из дневника придуманного философа С. Дарамжисрая (возможно, псевдоним самого автора Дарамын Батбаяра). Например, главе «Жульеттагийн ухэл» (Смерть Джульеты) предпослана ремарка: С. Дарамжисрай «Босгой хоний нууц»: «Босгой хонд торолхийн нууц гэж байдаггүй. Босгойчоодийн нууцыг эрчоод ботээж байна. Тэдэн шиг тайлдашгой нууцтан ховор. Ямар ч торийн хуйвалдаан, ямар ч эрдэнэсийн сангийн нууц нэгэн цагт илэрдэг. Босгой хуний нууц хэзээ ч илэрдэггүй...» («Тайна женщины»: Природных секретов нет у женщин. Женские тайны создают сами мужчины. Но почти не бывает таких тайн, которые нельзя было бы разгадать. Все тайное становится явным — будь то хитроумный заговор или тайна сокровищ. Но тайну женщины разгадать невозможно никогда). Э качеством эпиграфа к главе «Алдагдсан чулуу» (Утерянный камень) дается философская сентенция: «Чадаад ботээчихдэгсэн бол ертонцод,

ботээчихмээр юм хоёрхон л байдаг. Нэг нь цаг хугацаа. Ногоо нь орон зай» (Если бы человек был способен, я бы хотел создать две вещи: время, пространство).

Д. Батбаяр — автор нескольких книг лирических миниатюр, пейзажных зарисовок, коротких новелл. Манера письма в романе «Мементог бутээхуй» напоминает нашумевшую в свое время повесть «Цахилж яваа гороос» (Бегущая антилопа) (1984). Автор был удостоен государственной премии за эту повесть. Основная коллизия разворачивается вокруг любовного треугольника. Повесть построена как внутренний монолог героев. Впервые в монгольской литературе была скрупулезно проанализирована столь тонкая материя, как человеческое чувство, автор хирургическим скальпелем решительно режет по живому, высвечивая самые болезненные, уязвимые точки человеческих отношений в любовном треугольнике. Традиционно для монгольской словесности не характерно такое «подматривание и подслушивание» частной жизни. Пристальное внимание к чувственности, интимным переживаниям, рефлексия скорее свойство русской и европейской литератур. В 1980-е гг. стремление к психологизму, усиление авторского личностного начала в монгольской литературе можно было объяснить ее тесными связями с русской и европейской классикой, а также теми изменениями, которые произошли в жизни монгольского общества за послевоенные десятилетия.

Роман «Мементог бутээхуй» строится по принципу «текст в тексте», автор постоянно отсылает читателя то к «Сокровенному сказанию», то к Шекспиру. Можно сказать, что смерть — главная героиня этого романа, не случайно названного по ассоциации с латинским изречением *memento mori*. Ряд параллельных сюжетных ходов прослеживают тайну смерти: Угэдэя и трех главных героев. Нарушен нормальный ход жизни. Главный герой романа Ширмун охвачен сомнением, все происходящее похоже на бред или на сон: Тэр «Би чинь сэроон байна уу, зоодлэж байна уу?» (Что это, сон или явь?) гэнэ. Происходит игра на грани прагматики внутреннего и внешнего текстов, конфликт между двумя текстами за обладание большей подлинностью. По мнению исследователей постмодернистской культуры, «этот конфликт вызван глобальной установкой культуры XX в. на поиски утраченных границ между иллюзией и реальностью. Поэтому именно построение текст в тексте является столь специфичным для XX в., хотя в принципе этот прием использовался достаточно широко в культурах типа барокко»³.

Авторы новой прозы все время как бы предлагают игру между вымыслом и реальностью. Роман Д. Батбаяра скорее напоминает притчу, чем рассказ о реальных событиях. И вместе с тем, это драматическое повествование о трагической судьбе молодой женщины Цэлмэн, поэтому текст отвечает критериям романа как эпоса частной жизни.

Он использует повествовательные приемы средневекового летописания, характерные и для «Нууц товчоо», и для «Синей книги» Инжинаша. Композиционно «Мементог бутээхуй» построено идентично: четкое деление текста на главы, к каждой главе дается эпиграф или аннотация. Философские ремарки, реминисценции, цитаты, которые использует Д. Батбаяр, — дань классической традиции прозаического повествования.

«Мементог бутээхуй» — философски чрезвычайно насыщенный текст, причем философия дана и в прямых сентенциях, и растворена в художественной ткани романа, это гипертекст с хорошо разработанной системой отсылок, чтобы создать у читателя впечатление приобщенности к вершинам национальной и мировой культуры.

Для модернистской прозы характерна ориентация на архаическую, классическую и бытовую мифологию. Образ Чингис-хана в современной монгольской литературе служит демифологизации современного творчества. Одновременно миф используется для оформления национальной идеи не только в художественном творчестве, но и в массовом сознании. Можно сказать, что тема Чингис-хана — тот национальный багаж, который необходим для создания новой литературы, новой традиции и приемов творчества, к тому же немаловажным фактором является то, что техника письма и стилистика исторических хроник, летописания — отработанная веками практика, опыт, легко поддающийся трансплантации на современную почву.

Как пишут литературные критики, если «ранний» постмодернизм уверял, что жизнь есть текст, то на следующей стадии — текст есть жизнь, ее ДНК. Книга становится центральным фабульным мотивом. Этот тезис подтверждается и опытом современных монгольских писателей и поэтов, которые в последнее время все чаще обращаются к историческому наследию монголов, хроникам и летописям, делая попытку создания популярного сейчас в России и Европе жанра римейк. Думаю, можно было бы назвать много примеров римейка в современном монгольском искусстве.

Высокий профессионализм письма — другое важное условие современного творчества. Неслучайно сегодня многие поэты обращаются к прозе. Поэтам в большей степени присуще глубинное органическое чувство языка⁴. Язык — как бы самая основа поэзии, ее смысловая материя, порождающая образ мира и его судеб. Это не столько форма, сколько содержание литературы. В творчестве современных монгольских авторов реализуется единство языка, слова и культуры.

Таким образом, в литературном процессе Монголии наметились две тенденции: беллетризация повествования с использованием исторического и документального материала и явное стремление к сложной, философской прозе, с одновременным освоением стилистики модернизма. При этом беллетризация воспринимается не как упрощение, а как развитие современной прозы, переход ее на новый, более высокий уровень⁵. К произведениям, относящимся к беллетризованной прозе, следует, вероятно, причислить ряд вышедших в последние годы книг мемуаров, документальной прозы, популярных очерков о науке, ученых и т. д.

Таким образом, можно выделить следующие тенденции новой монгольской литературы: стремление уйти от реальной действительности, эпатаж, поток сознания, замкнутость в мире своего сознания, увлечение цитатой, отрицание прошлого опыта поколений художественной литературы.

В короткой статье трудно представить всю панораму современной литературы, хотелось обозначить лишь штрихи новых явлений в эстетике художественного творчества монголов начала XXI в.

Примечания

1. Руднев В. П. Словарь культуры XX в. С. 237—239.
2. Бишоби (Билгоонийг Шотэн Биширхоо) — объединение поэтов Монголии.

3. Руднев В. П. Указ соч. С. 308.
4. Мандельштам О. Слово и культура. С. 200.
5. Мясников В. Экономика мейнстрима. С. 157.

Литература

1. Аюурзана Г. Интернетийн эрин зуунд уран зохиол хэрэгтэй юу? // Одрийн сонин. 15.05.2002.
2. Баабар Б., Цэнддоо Б., Амаржаргал Ц. Зугаатай танин мэдэхүй. Улаанбаатар, 2001.
3. Бадамжав Н. Дайсику. Улаанбаатар, 2001.
4. Батбаяр Д. Мементог бутээхүй. Улаанбаатар, 2001.
5. Батбаяр Д. Амрагийн тэнгэр. Улаанбаатар, 2000.
6. Билигсайхан Ч. Монгол эрх товчис. Улаанбаатар, 2000.
7. Галбаатар Д. Эрс эргэлтийн босгон дээр. Улаанбаатар, 1996.
8. Дашням Л. Цөллөг Улаанбаатар, 2001.
9. Инжинаш В. Хох судар. Хох хото, 1958.
10. Мандельштам О. Слово и культура. М., 1987.
11. Модернизм Монголд. Улаанбаатар, 1997.
12. Монголын уран зохиолын лавлах толь. Улан-Батор, 2001.
13. Монголын утга зохиолын онол гоо зүйн судалгаа. Улаанбаатар, 1999.
14. Мясников В. Экономика мейнстрима // Новый мир. 2001, № 3.
15. Неклесса А. Глобальный град: творение и разрушение // Новый мир. 2001, № 3.
16. Отгонжаргал Э. Ямар нэг 837. Улаанбаатар, 2001.
17. Оюунчимэг Я. Гэгсгээгдэгсэд. Улаанбаатар, 2001.
18. Павич М. Хазарский словарь. М., 1999.
19. Руднев В. П. Словарь культуры XX в.: Ключевые понятия и тексты. М., 1999.
20. Скородумова Л. Г. Драгоценные четки. Улаанбаатар, 2002.
21. Толстая Т. «Кысь». Роман. М., 2001.
22. Урианхай Д. Зоод ба улаан нулимс. Улаанбаатар, 2001.
23. Хаадын сан 12 боть. Улан-Батор, 1998—2002.
24. Хурметбек Х. Ол бичигдмэлөөд. Улаанбаатар, 2001.
25. Шигуурзэ У. Оно олгэх салхи буюу ахуугаас сулрахуй. Улаанбаатар, 2001.
26. Энхээ Ч. Од харвах намар. Улаанбаатар, 2001.